

Къ Молодой Россіи!...

28. НА ПУТЯХЪ КЪ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Нашъ призывъ прекратить руготню, вспомнить, что всѣ мы — Русскіе, что насъ объединяютъ общій національный долгъ и общіе національные интересы, — призывъ строить общій фронтъ для общей борьбы за раскрѣпощеніе нашей націи, нашей страны встрѣтилъ живой откликъ именно въ массѣ. Если бы сегодня къ эмигрантской массѣ примѣнили выборное начало, она бы отдала голоса свои младороссамъ. И вовсе не потому, что наши идеи пользуются общимъ признаніемъ, а потому, что мы зовемъ людей къ единенію и свой призывъ воплощаемъ въ опредѣленные дѣйствія. Мы боремся за наше единство и напрягаемъ свои усилія къ преодолѣнію препятствій на пути къ нему. И поэтому сегодня мы созучны массѣ. Поэтому сегодня о младороссахъ говорятъ сочувственно. Поэтому отъ насъ ждутъ развитія нашей кампаніи.

Дѣло вовсе не такъ уже безнадежно, какъ это кажется иѣкоторымъ. Въдѣ даже политическая верхушка эмиграціи отозвалась сочувственно на нашъ призывъ. «Богъ въ помощь», пишетъ Петръ Бернгардовичъ Струве въ «Россіи и Славянствѣ». «Фронтъ передовой, ищущей и активной молодежи долженъ пересѣкать запретныя границы», говорится въ «Послѣднихъ Новостяхъ». «Сейчасъ въ СССР вступаетъ на историческую протоптанную дорожку активной революционности студенчество, нашъ неизмѣнный застрѣльщикъ», продолжаютъ «Послѣднія Новости», «несмотря на строгость цензуры, мы имѣемъ рядъ свидѣтельствъ этому въ совѣтской прессѣ. Эти русскіе «младороссы» тоже осуждаютъ пассивность и поднимаютъ вопросъ о томъ, «Что дѣлать?»

Говоря о сказанномъ нами, «Возрожденіе» пишетъ: «Въ этихъ словахъ такъ много симпатичнаго, что имъ трудно спуститься изъ газообразнаго состоянія слова въ иѣкоторое твердое состояніе дѣла».

Мы прибѣгаемъ къ «газообразнымъ» словамъ именно для того, чтобы претворить ихъ въ твердое дѣло. Мы отлично знаемъ, что не все соединимо и объединимо. Мы и не собираемся объять необъятное. Мы

стремимся соединить то, что соединимо и для этого примирить то, что примиримо.

Если кому-нибудь это кажется наивнымъ, то тѣмъ хуже для того, кому это кажется. Если теперь единеніе передъ лицомъ общаго врага неосуществимо то, чего спрашивается стоимъ мы всѣ? У многихъ коротка память. И объ этомъ можно пожалѣть. Мы напомнимъ, однако, что въ жестокою и суровую зиму 1917 года уже былъ прецедентъ общаго фронта въ борьбѣ съ большевизмомъ. Когда юнкера и гимназисты расплачивались за банкротство русской партійности, когда обледенѣлыя винтовки примерзали къ рукамъ, прелятствій къ общему фронту не возникало. И въ строю, и въ обозахъ ледяныхъ и стѣнныхъ походовъ Русскіе люди находили формулу общаго фронта. Политическіе дѣятели и журналисты пріивѣтствовали тогда общій фронтъ штыковъ. И этотъ общій фронтъ былъ широко развернутъ: отъ Савинкова до Пуришкевича.

Да будемъ намъ позволено задать отчетливый вопросъ: общій фронтъ зимой 1917 и 18 годовъ диктовался борьбой за Русское будущее или только заботой о собственной шкурѣ? Младороссы принадлежатъ именно къ поколѣнію гражданской войны. Врядъ ли среди насъ найдется много мобилизованныхъ въ тѣ годы. Тогда наше поколѣніе состояло изъ добровольцевъ. Тогда мы не слышали упрека въ наивности.

Теперь намъ возражаютъ, что говорить объ общемъ фронтѣ наивно, что насъ за наши ереси кое-кто хотѣлъ бы и высѣчь. Насъ все еще называютъ молодежью, хотя еще десять лѣтъ тому назадъ насъ уже называли христоролюбивымъ воинствомъ и возносили намъ многолѣтія въ соборахъ.

Десять лѣтъ тому назадъ насъ не собирались съѣчь. И опять напрашивается вопросъ: почему? Только потому, что мы тогда были вооружены?

Какъ бы то ни было идея общаго фронта растетъ и ширится. Прелятствія будутъ преодолены. Прелятствующіе будутъ отстранены. И общія усилія завершатся великимъ и общимъ дѣломъ: Русской Национальной Революціей.

Младороссы.

Къ чему мы стремимся

Младороссы называютъ себя «нео-монархистами». Мы являемся сторонниками «новой» монархіи. Что это означаетъ? Многихъ въ эмиграціи эта «новизна» пугаетъ, и они относятся къ намъ съ недо-вѣріемъ. Но чуткое ухо уловитъ, что «въ нашей новизнѣ старина слышится», — старина, увы, часто давно забытая, — и оно сумѣетъ за новыми, современными формами открыть все тѣ же вѣчные, не старѣющіе принципы.

Младороссы стоятъ за «природность» царской власти. Это означаетъ прежде всего то, что то мы не только не хотимъ насиловать естественнаго хода развитія національно-государственнаго организма,

такъ сказать, «итти противъ природы» (какъ то дѣлаютъ большевики), а, напротивъ, стремимся обосновать на этомъ природномъ, органическомъ процессѣ нашъ нео-монархизмъ.

Мы поэтому прежде всего не доктринеры и наша установка есть установка на дѣйствительную, реальную жизнь. Не такъ, какъ коммунисты, которымъ природа мѣшаетъ въ выполненіи ихъ безумной доктрины, которые объявляютъ ее «контр-революціонной, мелкобуржуазной стихіей», которые ведутъ съ ней настоящую войну. Однако, итти противъ природы, «противъ естества» — противоестественно, и такая безумная политика неизбежно

влечет за собою возмездие тому, кто рѣшился «возстать на естество». Поэтому, сдѣлав это, коммунисты подписали себѣ сами смертный приговоръ, они — уже обреченные, и их гибель является лишь вопросом времени.

Ясно, что по этому пути игнорирования законовъ природы намъ идти нельзя. Законъ природы учить насъ, что каждый живой организмъ — какъ въ области биологій, такъ и въ области социологій — развивается и живетъ согласно своему закону развитія, а не по чужой, отвлеченной указкѣ.

То же самое и въ области социальныхъ отношеній, въ частности въ области государственной. Нельзя закрывать глаза на то, что нынѣшняя совѣтская Россія никоимъ образомъ не можетъ служить тѣмъ стержнемъ, къ которому можно сразу прикрѣпить монархическую верхушку. Съ болью въ сердцѣ мы принуждены констатировать, что та органическая связь между Царемъ и народомъ, которой держалась Русская монархія, уже давно начала подтачиваться и, наконецъ, оборвалась къ моменту революціи. Наша монархія въ 1917 году пала, какъ карточный домикъ. Съ тѣхъ поръ за 13 лѣтъ большевизма народилось новое поколѣніе, совершенно чуждое и даже враждебное идеѣ монархій, и приходится только удивляться, что монархическая идея — какъ это иногда проскальзываетъ въ газетныхъ извѣстіяхъ — еще не окончательно умерла въ Русскомъ народѣ.

Поэтому мы считаемъ, что въ Россіи монархія можетъ снова явиться лишь въ результатѣ новой органической эпохи Русской исторіи, въ наступленіе которой мы, младороссы, вѣримъ.

На чемъ же мы основываемъ нашу вѣру въ наступленіе новой органической эпохи Русской исторіи? Прежде всего на «молодости» нашего народа. Молодость того или другого народа опредѣляется, конечно, не временемъ его существованія — съ этой стороны, пожалуй, всѣ европейскіе народы болѣе или менѣе равны, — а наличиемъ молодыхъ, свѣжихъ силъ. Есть народы молодые, черпающіе свои силы изъ великаго источника всякой жизненной энергій, каковымъ является мать-природа, и есть народы дряхлые, для которыхъ это животельное воздѣйствіе природы почти сведено на нѣтъ. Ибо, какъ говорится въ одномъ совѣтскомъ романѣ («Чертухинскій балакиръ» Клычкова), «не за горами пора, когда человекъ въ тѣсу всѣхъ звѣрей передумитъ, изъ рѣкъ выморитъ рыбу, въ воздухѣ птицъ переловитъ, а всѣ деревья заставитъ цѣловать себѣ ноги — подрѣжетъ пиллою-веревкой. Тогда-то отвернется Богъ отъ опустѣвшей земли человека, и желѣзный чортъ привинтитъ тутъ человека въ мѣсто души какую-нибудь шестерню или гайку».

Въ Русскомъ народѣ, который на 80 % состоитъ изъ крестьянства, живущаго въ постоянномъ общеніи съ природой, этихъ молодыхъ силъ — колоссальный и почти еще непочатый запасъ, ибо, можно сказать, что въ основной своей массѣ нашъ народъ еще и не выступилъ на историческомъ поприщѣ. Ему поэтому принадлежитъ будущее. Вспомнимъ Достоевскаго съ его вѣрой въ Русскій народъ, въ то, что ему именно, Русскому народу, суждено сказать свое великое новое слово. Эту вѣру раздѣляемъ мы, младороссы.

Источникомъ всякой культуры у всѣхъ народовъ всегда являлась семья, а потому и новый органический періодъ Русской исторіи долженъ прежде всего имѣть своимъ основаніемъ семью. Въ свою очередь, для существованія нормальной здоровой семьи требуется наличие слѣдующихъ двухъ условий.

1) Религиозно-нравственная основа, ибо на ней зиждется авторитетъ отцовской власти, — этого

пробораза власти царской (Царь для народа — отецъ), и отношеніе членовъ семьи къ нему и другъ къ другу — та соборность, которая дѣлаетъ изъ семьи «домашнюю церковь» (тотъ же принципъ соборный долѣженъ, по нашему мнѣнію, руководить и жизнью государственной); далее: благодаря таинству брака, именно въ семьѣ наша жизнь получаетъ свое непосредственное освѣщеніе свыше, «сокровляется», — чему въ государствѣ аналогіей является помазаніе монарха на царство.

2) Экономическія условия. Всѣ мы знаемъ по собственному горькому опыту и ежедневно ощущаемъ на себѣ, какъ современный капитализмъ и особенно жизнь большихъ городовъ неминуемо влечетъ къ распаду и уничтоженію семьи, и въ этомъ капитализмъ является невольнымъ союзникомъ коммунизма.

Нормальная, здоровая семья не можетъ развиваться въ атмосферѣ современнаго города, а такъ какъ вся наша культура (мы вмѣстѣ со Шпенглеромъ дѣлаемъ различіе между культурой — этой жив. духовной, творческой силой — и цивилизаціей, которая есть лишь мертвая, бездушная форма), такъ какъ наша культура, повторяю, тѣсно связана съ семьей, то гибель семьи грозитъ гибелью всей нашей культурѣ. Къ этому ведетъ то преобладающее вліяніе, которое большіе города все болѣе приобретаютъ въ жизни страны.

Мы считаемъ, что для спасенія положенія надо «вернуться лицомъ къ деревнѣ», — тамъ, внѣ оторванности отъ природы, еще возможно существованіе нормальной, здоровой семьи. Оттуда, изъ деревни, придетъ обновленіе, оздоровленіе Россіи. Мы ждемъ отсюда, отъ нашего крестьянства, гдѣ силы, гдѣ живые элементы, которые способны будутъ спасти Россію и ея культуру, принявъ и продолживъ ея старое культурное наслѣдіе.

Свои расчеты и надежды младороссы строятъ на томъ крѣпкомъ Русскомъ крестьянствѣ, который выдерживаетъ всю тяжесть нападѣній власти. Мы рѣшительно высказываемся противъ всякихъ попытокъ, такъ или иначе (путемъ ли насильственной коллективизаціи, принудительной общины и т. п.) искусственно задержать естественный и необходимый процессъ дифференціаціи Русской деревни, такъ какъ лишь благодаря этому станетъ возможнымъ развитіе новой общественной іерархіи, а съ нею и новой аристократіи, куда сможетъ перейти доступъ всякій, благодаря своему труду и таланту.

Конечно, къ этой новой аристократіи примкнуть представители и другихъ классовъ населенія, но основное ядро ея составятъ крѣпкія крестьянскія хозяйства. И вотъ такое новое государственное званіе и будетъ — къ этому мы стремимся — увѣчнано Царемъ, этимъ «Державнымъ Хозяиномъ» земли.

Итакъ, вотъ наши этапы: возстановленіе правственности — здоровая семья — крѣпкія крестьянскія хозяйства — новая аристократія — Царь. Для установленія монархій въ Россіи необходимы прежде всего кадры монархистовъ, на которые монархія могла бы опираться. Организация такихъ кадровъ и должна являться поэтому нашей первой задачей. Пусть для этого потребуются даже годы, но, имѣя въ виду будущее нашей родины, мы предпочитаемъ даже долгія, но вѣрныя подготовительныя періоды быстрому, но непрочному успѣху, памятуя французскую исторію съ ея революціями 1830 и 1848 г. г.

А пока мы готовы работать со всѣми, кому, какъ и намъ, дороги подлинныя интересы Россіи и, для кого доктрина не является шорами, закрывающими отъ него дѣйствительную жизнь, реальную обстановку.

Юрій Арсеньевъ.